

Е. В. Беляева

Белорусский государственный университет, Минск

E. V. Belyaeva

Belarusian state university, Minsk

УДК 174

МЕСТО КАТЕГОРИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРИКЛАДНОЙ ЭТИКЕ

THE PLACE OF THE CATEGORY OF RESPONSIBILITY IN CONTEMPORARY APPLIED ETHICS

В статье показано, что категория ответственности занимает центральное место в современной прикладной этике. Это обусловлено спецификой тех проблем, которые она решает в современном обществе риска. На примере экологической этики, корпоративной этики и этики искусственного интеллекта показано, что ответственность выступает как позитивное проявление индивидуальной и коллективной субъектности, носит коммуникативный, распределенный, проспективный, прагматический характер.

Ключевые слова: ответственность; этика ответственности; прикладная этика; экологическая этика; корпоративная этика; этика искусственного интеллекта

This article is devoted to demonstrating that the category of responsibility occupies a central place in contemporary applied ethics, which is determined by the specificity of the problems that it solves in a modern risk society. Using the example of environmental ethics, corporate ethics and the ethics of artificial intelligence, it is shown that responsibility is a positive manifestation of individual and collective subjectivity, it is communicative, distributed, prospective, pragmatic in nature.

Keywords: responsibility; ethics of responsibility; applied ethics; environmental ethics; corporate ethics; ethics of artificial intelligence

В современной прикладной этике категория ответственности в ее специфической трактовке занимает центральное место. Происходит переход от этики долга и этики ценностей к этике ответственности как новому типу теории морали. Причинами этого перехода являются изменение характера социальных процессов, нелинейная динамика культуры модерна, которая привела к образованию общества риска. Переориентация с постулирования норм и ценностей на ответственное поведение как ключевой моральный феномен происходит именно в прикладной этике, так как она находится на переднем крае проблем, которые возникают в нынешней техногенной цивилизации, наиболее быстро и гибко реагирует на запросы людей, занятых какой-либо социальной практикой. С. Лиото, автор книги с характерным названием «Сила этики», пишет, что «сейчас ставки для этического принятия решений выше, чем когда-либо» [1, с. 11], «каждый день мы имеем дело со сложными ситуациями, отдаленные последствия которых непредсказуемы» [1, с. 13], поэтому именно «на передовой линии этики» в ситуации неопределенности возникает потребность в ответственном выборе человека.

«Прикладная этика изобилует дилеммами, когда один долг противоречит другому, и ответственность человека не может не проявиться в выборе различных возможностей: одного из двух вариантов или более», – отмечает А. А. Сычёв в монографии «Этика экологической ответственности» [2, с. 53]. Не менее конфликтным оказывается столкновение различных ценностей, которые невозможно выстроить в иерархическом порядке. Поэтому этика ответственности концентрируется не столько на ценностях и нормах, на основе которых следует решать проблемы, сколько на характеристиках субъекта, который способен разрешать этически проблемные ситуации. «Фокус выбора смещается от формул долга к субъекту самого выбора и к возможностям, которые ему предоставлены» [3, с. 44].

Главной характеристикой морального субъекта оказывается ответственность, которая понимается не как следствие вины, а как выражение свободы, самой субъектности действующего лица, это не негативная ответственность перед высшей инстанцией авторитета, а позитивная ответственность за участников ситуации и ее улучшение в целом. Для иллюстрации особенностей использования категории «ответственность» из множества видов современной прикладной этики в данной статье выбраны экологическая этика, этика искусственного интеллекта и корпоративная этика [4] – существенно разные системы представлений и практик.

Субъект ответственности. Этика ответственности рассчитана на поведение в хрупком, рисковом, негарантированном мире, в текучей современности, полной опасностей как для субъекта морали, так и для объекта его нравственного отношения. Бытие, в котором она становится необходимой, – это бытие-событие, конкретная ситуация, не имеющая универсального решения и вызывающая к личному участию субъекта в ее разрешении, потому что в нее вовлечены живые существа, подверженные смерти.

Конституирующим моментом этики ответственности является ее понимание субъекта морали, *того, кто* является не только исполнителем морали, но ее причиной. Традиционные нравственные практики апеллировали если не к божественному, то к другому внечеловеческому источнику морали, теперь же подбор норм и обоснование ценностей является исключительно человеческой задачей. Корпоративная этика была создана бизнесменами, осознавшими свою общественную миссию, и постоянно изменяется в соответствии с задачами управления организацией. Этику искусственного интеллекта активно разрабатывают заинтересованные лица по мере того, как обнаруживаются различные антигуманные последствия его применения. Ценности экологической этики производятся человеческими сообществами, и за понимание природы экологических проблем идет нешуточная политическая и моральная борьба. Ввиду изменений климата индивиды и коллективные субъекты изменяют свои нравственные практики, исходя из ответственности перед грядущими поколениями. В то же время противники этих представлений также апеллируют к системе ценностей, в центре кото-

рых находится благо ныне живущих людей, которые не могут рассматриваться как расходный материал для будущего. Так, люди и их сообщества берут на себя ответственность за определение того, что является моральным, и за работу с последствиями своих решений.

Коллективные субъекты моральной ответственности. Особенностью прикладной этики является то, что ее субъекты – это зачастую не индивиды, а коллективные субъекты моральной ответственности, так как проблемы, которые она призвана решить, не могут быть преодолены исключительно индивидуальными усилиями с опорой на морально-психологический механизм совести. Проблемы этики искусственного интеллекта, корпоративной социальной ответственности, экологические проблемы затрагивают различные уровни общественной жизни, на каждом из которых необходимо использовать этику при принятии решений. Для этого существуют документы международных организаций, содержащие руководящие этические принципы, документы, регламентирующие деятельность национальных учреждений, компаний, общественных организаций, которые также содержат этические компоненты. «Ответственность, – пишет А. А. Сычёв об экологической этике, – не может быть сконцентрирована на индивидуальном уровне, а этика вынуждена искать новые модели концептуализации ответственности» [2, с. 61].

Вменение коллективной моральной ответственности происходит через механизмы общественного мнения, властного давления, внутренней самоорганизации компании. Общественное мнение, формируемое СМИ, оказывает существенное воздействие на экологическое поведение субъектов хозяйствования. Еще больший эффект приносит формирование законодательства, опирающегося на ценности экологической этики. Преодоление моральных проблем, возникающих при использовании искусственного интеллекта, также предполагает законы, инструкции и регламенты, создаваемые во всех областях, где он применяется.

В то же время в этической теории признание коллективного субъекта ответственности остается проблематичным [5]. Анализируя теоретическую полемику по этому вопросу, А. В. Платонова пишет: «Очевидно, необходимы формы ответственности, где бы эксплицировалась специфика коллективных субъектов и индивидуальной ответственности в рамках коллективной деятельности или социального бытия, что позволило бы преодолеть сложившиеся противоречия между индивидуальной и коллективной ответственностью, найти основания для их согласования» [6, с. 76]. Таким основанием отчасти являются коммуникативные механизмы распределения ответственности.

Коммуникативный характер моральной ответственности. Поскольку в прикладной этике у ответственности нет трансцендентного источника, то ее содержание не является абсолютно определенным, но устанавливается в коммуникации заинтересованных участников социального процес-

са. Именно в прикладной этике в максимальной степени реализуется тезис Ю. Хабермаса о том, что «действенные нормы должны заслужить признание со стороны всех, кого они затрагивают» [7, с. 180].

Представления о благе и должном не могут быть установлены в прикладной этике без участия тех, о чьем благе и чьих обязанностях идет речь. Это особенно выражено в биомедицинской этике с ее концептами автономии пациента и информированного согласия. Что касается этики бизнеса, то «социальная ответственность бизнеса в этом аспекте может быть определена как соответствие деятельности организации ожиданиям всех заинтересованных лиц и общества в целом. Она с необходимостью включает в себя и экологическую ответственность» [2, с. 67]. В области взаимодействия с искусственным интеллектом нравственные нормы также имеют коммуникативную природу. «Этические проблемы, – пишут исследователи кейсов по ИИ, – редко можно решить ко всеобщему удовольствию, не в последнюю очередь потому, что для этого часто приходится искать баланс между конкурирующими благами» [8, с. 192]. Поэтому нравственные нормы и способы их использования должны быть встроены непосредственно в дизайн искусственных алгоритмов, но их содержание не может быть определено без общественной дискуссии о целях ИИ и его статусе. Несмотря на то, что искусственный интеллект может формулировать моральные высказывания, он не является субъектом моральной коммуникации, не несет ответственности за свое функционирование. Выяснять последствия применения ИИ должны именно люди, заботясь о том, чтобы функционирование новой технологии не нарушало права человека и его достоинство. Выяснить это на основе абстрактных нравственных принципов невозможно, необходима реальная коммуникация людей, вовлеченных в социальные действия. Поэтому любой вид прикладной этики предполагает формирование социальных институтов (деклараций, кодексов, этических комитетов), которые должны обеспечивать прояснение моральных позиций, выявлять проблемные ситуации, предлагать технологии решения проблем.

Так достигаемое в коммуникации установление нравственного консенсуса различных субъектов морали позволяет им определить меру своей ответственности.

Распределение ответственности. Содержание ответственности, ее объем и распределение устанавливаются в процессе нравственной коммуникации участников ситуации. С помощью инструментов аналитической этики, приемов логической аргументации выясняется, каковы основания для приписывания ответственности тому или другому лицу.

В этике бизнеса распределение ответственности достаточно четко регулируется корпоративными этическими кодексами и должностными инструкциями, адекватными структуре организации, уровням ее менеджмента и природе деятельности. В экологической этике индивиду рекомендуется раздельный сбор отходов, ответственное потребление, практическое уча-

ствие в сохранении растительного и животного мира. На уровне предприятия и организации экологическая ответственность сливается с социальной ответственностью бизнеса и предполагает систему природоохранных мероприятий, адекватных профилю компании: от сбора макулатуры в офисе до рекультивации земель после прокладки трубопровода. Государственные органы, в свою очередь, отвечают за подготовку адекватных законов, за взаимодействие на международной арене по экологическим проблемам. В этике искусственного интеллекта сам ИИ не признается ни субъектом морали, ни юридическим лицом, ни субъектом ответственности. Все моральные проблемы в этой области создаются людьми и должны ими же разрешаться. «Сейчас ответственность за действия и упущения со стороны продукта или сервиса ИИ и связанный с ним ущерб возлагается на людей» [8, с. 126]. «Разработка и функционирование ИИ, как правило, предполагает вклад множества индивидов, организаций, машинных компонентов, программных алгоритмов и пользователей-людей, очень часто существующих в сложных и динамических сферах» [8, с. 125]. Дополнительной проблемой является то, что зло в результате неудачного использования ИИ происходит с индивидом (дискриминация при приеме на работу, нарушение конфиденциальности, вред здоровью и самой жизни от алгоритмов в области медицины или аварии с участием автомобиля без водителя), однако ответственность за это лежит на компаниях-разработчиках программного продукта и компаниях, внедряющих этот продукт, т. е. на коллективных субъектах. Это еще больше повышает роль прикладной этики, призванной работать с нравственными проблемами системного характера.

Перспективная ответственность и ее объект. Как теоретическая этика ответственности, так и современная прикладная этика являются феноменами «общества риска» и призваны решать проблемы в условиях нестабильности, нелинейной динамики социальных процессов. В этих обстоятельствах ответственность трактуется не столько ретроспективно – как результат вины за нарушение морального закона, сколько перспективно – как обращенная в будущее деятельность, направленная на предотвращение безнравственных последствий современных практик. Как пишет А. В. Прокофьев, перспективная ответственность – «это нравственная обязанность заботы и попечения до и в ходе ее исполнения» [5, с. 30]. Если нарушителей экологического законодательства можно призвать к ответу за разрушение окружающей среды, то экологическая этика содержит такие составляющие, как «презумпция опасности» и «принцип предосторожности», ориентирует субъекта на превентивное предотвращение вреда. В корпоративной этике существуют этические комиссии, разбирающие нарушения этического кодекса организации. Однако главной целью таких структур является забота о морально-психологическом климате в коллективе, формирование таких корпоративных ценностей, которые позволяли бы решить двудеятельную задачу по увеличению прибыли и достижению общественного блага. Этика ис-

кусственного интеллекта, как уже говорилось, изначально инкорпорируется в искусственные алгоритмы. Так, целью ответственных субъектов в прикладных этиках является забота о будущем, которую они сами берут на себя в ситуациях, требующих разрешения.

В перспективной ответственности изменяется и ее объект, пространство ответственности расширяется, захватывает не только ближних, но и «дальних» людей, отдаленные последствия наших действий и их влияние на грядущие поколения [2, с. 62]. Особенно это заметно в экологической этике. Но и другие виды прикладной этики существенно расширяют свое пространство, предполагают ответственность за общественное благо, благо народов, предотвращение вреда мирозданию от любой человеческой деятельности. Следует отметить, что под влиянием биоэтики и концепции прав человека главным объектом моральной заботы в прикладных этиках становится жизнь, притом не как абстрактный феномен, а как жизнь каждого конкретного живого существа, самоценность которого следует поддерживать, а также человечность, возможная утрата которой стала осознаваться как насущная проблема.

Так перспективное сбережение живых существ становится целью ответственного субъекта морали, который только и способен его осуществить.

Соединение этики и прагматики. В отличие от фундаментальной этики, задающей высокие идеалы, противопоставляющей сущему должное, постоянно укоряющей морального субъекта за недостаточное совершенство, прикладная этика ориентирована на максимальную реализацию в социальной практике, которую она призвана регулировать. Ответственность в прикладных этиках – это не абсолютная ответственность (как в экзистенциализме), которая столь всеобъемлюща, что практически неосуществима. Здесь она распределяется между индивидуальными и коллективными субъектами различного уровня и предполагает улучшение конкретной ситуации, поиск максимально возможного в данном случае блага. В пределе наиболее нравственное решение является наиболее эффективным и наоборот: хорошо просчитанная на перспективу эффективность обеспечивает этическое решение проблемы. Ответственный моральный субъект – тот, кто способен взять ситуацию в свои руки и разрешить ее в направлении блага.

Таким образом, центральное место категории ответственности в современной прикладной этике обусловлено спецификой тех проблем, которые она регулирует в современном обществе риска. На примере экологической этики, корпоративной этики и этики искусственного интеллекта показано, что ответственность выступает как позитивное проявление индивидуальной и коллективной субъектности, носит коммуникативный, распределенный, перспективный, прагматический характер.

Список использованных источников

1. *Лиото, С.* Сила этики: Искусство делать правильный выбор в нашем сложном мире / С. Лиото. – Москва: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2023. – 416 с.
2. *Сычёв, А. А.* Этика экологической ответственности: монография / А. А. Сычёв. – Москва: Альфа-М, 2016. – 320 с.
3. *Сычёв, А. А.* Модальности моральной ответственности / А. А. Сычёв // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Философия. – 2015. – № 2. – С. 37–45
4. *Симхович, В. А.* Социальная ответственность современного белорусского бизнеса / В. А. Симхович, Е. А. Данилова, С. П. Романова. – Минск: [б. и.], 2012. – 125 с.
5. *Прокофьев, А. В.* О возможной реабилитации идеи коллективной ответственности / А. В. Прокофьев // Вопросы философии. – 2004. – № 7. – С. 73–85.
6. *Платонова, А. В.* Субъекты морального сознания в современном обществе: о типах коллективной ответственности / А. В. Платонова // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 373. – С. 75–79.
7. *Хабермас, Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – Санкт-Петербург: Наука, 2001. – 382 с.
8. *Шталь, Б. К.* Этика искусственного интеллекта: кейсы и варианты решения этических проблем / Б. К. Шталь, Д. Шредер, Р. Родригес. – Москва: ВШЭ, 2024. – 196 с.

(Дата подачи: 24.02.2025 г.)

Д. В. Гончарова

Институт теологии имени свв. Кирилла и Мефодия,
Белорусский государственный университет, Минск

D. V. Goncharova

Saints Methodius and Cyril Institute of Theology
Belarusian State University, Minsk

УДК 261.6(476)

БЕЛОРУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ КАК ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

BELARUSIAN ORTHODOX CHURCH AS INSTITUTE OF MODERN BELARUSIAN SOCIETY

В статье проведен социально-философский анализ современного положения церкви в государстве; определены основные направления деятельности православной церкви Беларуси, особенности ее взаимодействия с государством и обществом; проанализированы основные документы, которыми руководствуется институт православной церкви в своей деятельности, в частности Социальная концепция РПЦ; рассматривается принцип «соборности» как фундамент социальности в православии; делается вывод о значимости статуса института православной церкви в белорусском государстве и обществе.

Ключевые слова: Белорусская православная церковь; белорусское государство; общество; социальный институт; иерархия; Социальная концепция РПЦ; «соборность».